

Из-за того, что Ли Тан вернулся домой на рассвете, утром он позволил себе поспать лишние полчаса, прежде чем с трудом вылезти из постели, чтобы одеться и привести себя в порядок.

В результате он спустился вниз гораздо позже обычного, его рука вцепилась в перила, когда он плыл вниз, как потерянная душа. Его уши уловили звук голоса его отца, Ли Юаньшаня, и Ли Тан подумал, что он, должно быть, все еще спит.

— На этот раз возвращение в Сюйчэн было моей просьбой, но все остальное было твоим выбором. Не смотри на меня глазами врага.

Ли Юаньшань сидел в центре дивана, Чжан Чжаоюэ сидела рядом с ним на отдельном сиденье, спиной к лестнице. Ли Тан не мог видеть выражения ее лица.

— Я, конечно, выполню свое обещание, но на каком основании ты скрыл это от меня? — в голосе Чжан Чжаоюэ слышалась печаль. — Я думала, он все еще живет с тетей, кто-то о нем заботится. Как такое возможно... как такое возможно...

Ли Юаньшань начал проявлять некоторое нетерпение.

— Когда я что-то от тебя скрывал? Все эти годы я тоже не занимался расследованием, так откуда мне знать о нем... К тому же, разве он недостаточно взрослый, чтобы жить один? Разве ты тогда не оставила ему крупную сумму денег, достаточную для жизни? В любом случае, я обещал помочь ему закончить учебу, и обязательно это сделаю. Ты тут плачешь... А что, если...

Ли Юаньшань, словно почувствовав что-то, внезапно повернул голову на полуслове. Увидев спускающегося по лестнице Ли Тана, он сначала замер, а затем строго спросил:

— Который час? А ты все еще дома?

Ли Тан не ответил, быстро спустившись по лестнице. Он прошел на кухню, взял завтрак, приготовленный экономкой, и направился к двери.

Проходя мимо Чжан Чжаоюэ, он не мог не взглянуть в ее сторону, но, к сожалению, она вытирала слезы и даже не удостоила его взглядом.

Открыв пакет с завтраком в машине, Ли Тан сразу почувствовал жирный запах. Он взглянул на мягкие круглые булочки, которые на мгновение показались ему неаппетитными, прежде чем снова закрыть пакет.

Опустив стекло, ворвавшийся ветер не развеял сомнения и раздражение в его сердце. Ли Тан даже захотел попросить водителя развернуться и вернуться домой. Ему хотелось встретиться с родителями лицом к лицу и спросить их: «Кто этот «он», о котором вы говорите?»

И что значит «собственный выбор»?

«Может быть, ты тоже сожалела, что родила меня и стала моей матерью?»

Не желая беспокоить водителя, он в итоге не вернулся.

Когда он вошел в класс, это совпало с утренним уроком чтения по английскому языку. Учитель английского находился в соседнем классе, оставив Ли Тана, как представителя класса, стоять на трибуне и наблюдать за происходящим.

Настроение у него было тяжелое. Глаза были открыты, но мысли уже не были сосредоточены на учебнике. Мысли металась между заплаканным лицом Чжан Чжаоюэ и тусклым светом вчерашнего вечера, где он услышал: «Но я никогда не отмечаю свой день рождения». И это ласковое обращение «Идиот», которое звучало интимно, но ощущалось как что-то отстраненное.

Ли Тан положил подбородок на ладонь, его голова покачивалась взад и вперед.

В этом мире, кроме него, все казались загадкой.

Собирая домашнее задание по английскому после урока, он обнаружил, что в четвертой группе не хватает одного ученика. После проверки выяснилось, что Цзян Лу не сдал свое задание.

Его тоже не было в классе. Хотя он часто любил опаздывать, обычно он пропускал только утреннее чтение и никогда не пропускал уроки. Даже подготовительный звонок к первому уроку уже прозвенел, но место в конце четвертого ряда у окна оставалось пустым.

Ли Тан подошел и спросил соседа Цзян Лу по парте:

— Почему он не пришел?

Хо Сичэнь, который, казалось, был в полусне, выслушал несколько подсказок, прежде чем ответить:

— ...Я не знаю.

Звонки на телефон Цзян Лу остались без ответа. Во время длительного перерыва после второго периода Ли Тан отправился прямо в офис, чтобы разобраться.

— Цзян Лу не пришел? — Учитель Лю, который уже собирался найти его, чтобы раздать тесты, сказал: — Этот ребенок, куда он снова убежал?

Строго говоря, суббота технически подпадала под категорию дополнительных занятий. Некоторые ученики не ходили в школу по субботам регулярно, поэтому учителя не слишком беспокоились.

Ли Тан, держа в руках стопку тестовых работ, бесцельно вернулся в класс и столкнулся с Чжоу Дунцзе, который шел ему навстречу.

Взяв на себя инициативу взять листы у Ли Тана и распространить их, Чжоу Дунцзе сказал ему:

— Не волнуйся, с ним все в порядке.

Встретив вопросительный взгляд Ли Тана, Чжоу Дунцзе вздохнул, словно от бессилия.

— Подожди меня во время обеденного перерыва, мне нужно тебе кое-что сказать.

Цзян Лу так и не появился в течение всего утра.

Ли Тан планировал в полдень застать Цзян Лу дома. Когда он уже подходил к двери класса, его остановил Чжоу Дунцзе.

— Если я не ошибаюсь, сегодня годовщина смерти отца Цзян Лу, — сказал Чжоу Дунцзе в коридоре за пределами класса. — В такие моменты он не приходит на занятия.

Ли Тан был поражен.

— ...Откуда ты знаешь?

— Я учился с ним в одном классе в начальной школе. До того, как мне исполнилось десять, моя семья жила в западной части города, недалеко от его дома.

— Почему я не слышал, чтобы вы говорили об этом раньше?

— Хотя я знаю его уже давно, мы не особо близки. У него нет недостатка в таком друге, как я.

Это звучало обыденно, но при ближайшем рассмотрении обнаружилось что-то странное.

Ли Тан на мгновение задумался.

— Вы с ним поссорились?

— Не совсем, — улыбнулся Чжоу Дунцзе. — Просто я немного побаивался его в детстве.

Ли Тан снова был ошеломлен.

Он использовал слово «боялся».

Основываясь на сохранившихся воспоминаниях, Чжоу Дунцзе сказал, что отец Цзян Лу погиб, спасая ребенка.

Отец Цзяна работал водителем грузовика, часто разъезжая между стройками. Двенадцать лет назад, возвращаясь домой на полностью загруженном грузовике, он столкнулся с ребенком, переходившим дорогу возле дома. Чтобы не сбить ребенка, он резко затормозил. Однако из-за чрезмерного веса грузовика возникла инерция, и груз в контейнере сместился вперед. Тонны стальных прутьев пронзили переднюю часть кабины.

Он умер мгновенно, его тело было изуродовано до неузнаваемости. Однако ребенок остался невредим и в мгновение ока перебежал улицу. Позже его унесла мать.

Эта трагедия вызвала большой резонанс в округе, особенно среди жителей близлежащих районов, почти все из которых знали о ней.

Родители проинформировали шестилетнего Чжоу Дунцзе об этом инциденте, и с тех пор он стал особенно осторожен, переходя дорогу.

— Когда мы пошли в начальную школу, в первый же день учительница тоже упомянула об этом инциденте, чтобы напомнить нам о необходимости соблюдать правила дорожного движения. Она рассказала нам, что в нашем классе учится сын водителя грузовика, Цзян Лу. Учительница попросила нас заботиться о нем и не издеваться, ведь он в раннем возрасте потерял не только отца, но и мать.

— Тогда я впервые увидел Цзян Лу после смерти его отца. Раньше он играл с нами, детьми, но с тех пор он изменился. Он стал молчаливым, даже холодным. Больше всего мне запомнилось то, что тогда в нашем классе был живой уголок, где одноклассники держали животных и растения, принесенные из дома. В основном это были зеленые растения и цветы, но были также насекомые, золотые рыбки, маленькие черепашки и тому подобное. Мы ухаживали за ними по очереди, согласно расписанию.

В то время одноклассники выловили головастика из пруда и держали их в живом уголке. По совпадению, мы проходили урок «Головастики ищут свою маму». Дети часто говорили, не задумываясь, и один мальчик спросил Цзян Лу: «Головастики знают, что нужно искать свою маму, почему бы тебе не поискать свою?» В тот день была моя очередь и Цзян Лу заниматься делами. Я пошел в туалет, а когда вернулся, увидел, что стеклянный резервуар с головастиками исчез. Когда я спросил Цзян Лу, где он, он ответил: «Они пошли искать свою маму».

— Позже резервуар нашли в мусорном баке рядом с учебным корпусом. А головастики, точнее, их трупики, оказались на столе у мальчика, который спросил Цзян Лу, почему тот не ищет свою мать.

Услышав это, Ли Тан вздрогнул и возразил:

— Это ведь не доказывает, что это сделал Цзян Лу, не так ли?

Чжоу Дунцзе не ответил, а сказал:

— Я учился в одном классе с Цзян Лу до третьего класса. В тот год Цзян Лу подрался с учениками соседней средней школы. Он дрался четверо против одного, и все они попали в больницу. Один сломал руку, а другой лишился передних зубов.

Ли Тан знал об этом инциденте:

— Но ухо Цзян Лу было ими повреждено... повреждено.

Он не хотел использовать слово «глухой», считая его оскорблением для Цзян Лу.

Чжоу Дунцзе выразил удивление, по-видимому, не ожидая, что Ли Тан знает такие подробности.

— Это правда, но знаешь ли ты причину? — Чжоу Дунцзе продолжил: — Позже школа расследовала инцидент. Эти ученики средней школы изначально хотели его ограбить, но у Цзян Лу не оказалось ничего ценного. Один из них пробормотал: «Какой он бедный, должно быть, сирота», и как раз когда они собирались уходить, Цзян Лу внезапно бросил рюкзак и набросился на них.

Это описание напомнило Ли Тану начало семестра, когда его загнали в угол у школьных ворот бандиты, и внезапно появился Цзян Лу, молча нанеся удар кулаком.

— Это вина тех учеников младших классов, — твердо заявил Ли Тан. — Издеваясь над учениками начальной школы, они считают, что имеют на это право?

Чжоу Дунцзе покачал головой.

— Дело не в том, кто прав, а кто нет. Я пытаюсь сказать, что Цзян Лу — человек, который таит обиду. Позже я перешел в другую школу и остался на второй год в средней школе из-за некоторых обстоятельств. Я не ожидал снова встретиться с ним в старшей школе. После долгих лет разлуки он снова изменился, стал дружелюбным и приветливым, всегда окруженным людьми...

Поняв, что он отклонился от темы, Чжоу Дунцзе на мгновение замолчал, прежде чем продолжить:

— Ты помнишь двух мальчиков из соседнего класса, которые в прошлый раз пострадали в комнате с оборудованием?

Ли Тан кивнул в замешательстве. Конечно, он помнил: эти двое мальчишек решили, что Цзян Лу нет рядом, и дали ему прозвище «Глухой брат».

— Сначала я тоже подумал, что это случайность. На прошлой неделе на уроке физкультуры я столкнулся с Чжао Ютао из соседнего класса, у которого была сломана нога, — еще одна короткая пауза, и Чжоу Дунцзе сказал: — Он сказал мне, что стойка, на которой держался диск, не была старой и сломанной; кто-то заранее выкрутил несколько винтов, из-за чего стойка стала неустойчивой. Когда опорную планку сняли, она отвалилась от стены и упала на него... Поэтому его родители потребовали от школы тщательного расследования.

— Эту комнату с оборудованием обычно посещают только представители физкультуры от каждого класса, а расписание каждого класса общеизвестно...

В этот момент Чжоу Дунцзе взглянул на Ли Тана:

— В тот день он ведь был у входа в комнату для оборудования, не так ли?

Ли Тан знал, что этот «он» относится к Цзян Лу.

Ли Тан вздрогнул и возразил:

— Нет, нет, ты просто строишь догадки.

Чжоу Дунцзе пристально посмотрел ему в глаза, не упустив из виду его уклончивость.

Вздыхнув, Чжоу Дунцзе сказал:

— Я тоже не хочу злонамеренно строить догадки о нем, но я искренне обеспокоен... По крайней мере, я знаю его дольше, чем ты. За все эти годы я ни разу не видел, чтобы он активно к кому-то подходил.

— У каждого действия есть мотив. Ты действительно понимаешь его мотив?

Из-за слишком долгого разговора с Чжоу Дунцзе у Ли Тана не осталось времени покинуть школу во время обеденного перерыва.

Ли Тан вернулся в класс и немного поспал за партой. Он редко спал, поэтому проснулся вялым и провел весь день в оцепенении, не зная, который час и сколько времени.

Только фраза: «Сегодня годовщина смерти отца Цзян Лу» многократно звучала в его голове.

Неудивительно, что Цзян Лу вчера сказал: «Но я никогда не праздную свой день рождения».

Его отец умер на следующий день после его дня рождения. Столь трагического события оказалось достаточно, чтобы отправить семилетнего ребенка в пучину ада.

Перед вечерним самостоятельным занятием Ли Тан попросил у классного руководителя разрешения уйти и вышел из школы в ночь, направляясь к дому Цзян Лу.

Продолжая звонить ему по дороге, он все еще не получал ответа.

К тому времени, как он добрался, было совсем темно. В окно он увидел слабый свет от фонаря-кролика, но внутри дома было совершенно темно, и никто не открыл дверь.

Не в силах больше ждать, Ли Тан вернулся на обочину дороги, остановил такси и по памяти направил его к окраине города, где располагалось множество фабрик.

Ли Тан был здесь всего один раз и чуть не заблудился, выйдя из машины. К счастью, он вспомнил о заводе удобрений Фусинь, что позволило ему сориентироваться.

Дядя-охранник, с которым он встречался однажды, окликнул его из окна:

— Парень, как ты снова сюда попал?

Ли Тан поспешно ответил:

— Ищу кое-кого, а затем бросился к подземному входу, словно к логову зверя.

Охранник у двери все еще отказывался его впускать. Ли Тан достал телефон, набрал три цифры и показал ему на экран.

— Если не пустите, я вызову полицию.

Охранник немного помедлил, прежде чем наконец впустить его.

Ценой стала конфискация его телефона.

Войдя, Ли Тан на мгновение остолбенел от оглушительных криков.

Хотя это тоже были крики и ликование, они были совершенно не похожи на школьные спортивные мероприятия — здесь люди неконтролируемо выплескивали свое безумное возбуждение, волнение и даже агрессию. Здесь кровь, пот и даже едкий запах изо рта были возбуждающими стимуляторами.

Однако Ли Тану было не до новизны. Он просто беспокоился, желая как можно скорее найти Цзян Лу.

Боксерский ринг, накрытый восьмиугольной клеткой, был освещен мощным лучом света, льющим с крыши, ярким, как днем. Внутри двое мужчин сражались, словно дикие звери, и каждый их удар, казалось, был нацелен на то, чтобы лишить противника жизни.

Убедившись, что Цзян Лу нет на сцене, Ли Тан начал идти вдоль края шумной толпы, надеясь найти за кулисами зону отдыха.

Чтобы создать нужную атмосферу, зрительские места не освещались. Ли Тан с трудом пробирался сквозь толпу, когда внезапно споткнулся и чуть не упал.

К счастью, ему помог сотрудник с удостоверением на шее. Ли Тан тут же схватил его и громко крикнул:

— Вы знаете Цзян Лу? Где Цзян Лу?

Ли Тан, следуя за сотрудником за кулисы, прошел по извилистым темным коридорам и толкнул одну из дверей. Внезапно яркий свет заставил Ли Тана прищуриться.

Судя по оформлению, это была зона отдыха. Вдоль стен тянулись ряды шкафчиков, а пустую бутылку из-под напитка, брошенную на землю, раздавил проходивший мимо боксер.

Цзян Лу сидел на среднем стуле. Сотрудник подошел к нему и что-то сказал, заставив Цзян Лу встать. Он повернулся к двери, на мгновение задержавшись взглядом на Ли Тана, прежде чем отвести его.

Минуту спустя остальные люди в комнате покинули помещение. Последний, кто вышел, закрыл дверь с громким звуком, и мир внезапно стих.

Ли Тан, стоявший в дверях, замешкался, услышав вопрос Цзян Лу:

— Ищешь меня?

Ли Тан кивнул.

— Ну, ты не собираешься войти?

Ли Тан подошел.

Чем ближе он подходил, тем яснее ему было видно, в каком состоянии сейчас Цзян Лу – вероятно, тот только что сошел с ринга. Его волосы, влажные от пота, были растрепаны, и он не успел переодеться. На нем был только свободный черный халат, пояс которого свободно свисал по бокам. Руки, видневшиеся из-под широких манжет, были обмотаны бинтами, испачканными кровью, которая то ли натерлась, то ли вытекла.

От колена до талии, затем грудь... Ли Тану было не до прекрасных линий и текстур этого тела. Он видел лишь разбросанные синяки, настолько шокирующие, что на мгновение забывал дышать.

Даже выше шеи не пощадили. Рана ниже линии подбородка была скрыта в тени шейной складки, не очень заметная, но фиолетовый синяк над левой бровью, который, казалось, обильно кровоточил при малейшем прикосновении, и темно-красное пятно крови, которое уже запеклось в уголке его рта, все указывало на то, что предыдущее сражение было невероятно интенсивным, превосходящим нынешнее на арене.

Однако сам Цзян Лу, казалось, не был обеспокоен.

У него были глаза с чрезвычайно глубокими радужками, всегда лишенные эмоций, так что даже если это была физическая боль, он мог скрывать ее молча.

Цзян Лу улыбнулся.

— Сюда трудно попасть. Как тебе удалось пробраться?

Ли Тан покачал головой, как бы говоря, что это не так уж и сложно.

Трудно было понять его чувства в тот момент.

Услышав слова Чжоу Дунцзе тем днем, Ли Тан размышлял о том, что, возможно, ему следует спросить Цзян Лу, когда он увидит его: «Ты общаешься со мной со скрытыми мотивами?»

Но когда он увидел Цзян Лу, он совсем забыл об этом.

Все, что он помнил, это смутное подножие горы, юноша, отвернувшийся от гор, и ветер,

развевавший его одежду, словно одинокую фигуру на картине, которую вот-вот поглотит заходящее солнце. «Если ты не можешь кормить его каждый день, не давай ему ложной надежды. А что, если завтра он снова будет ждать здесь? И послезавтра, и после послезавтра... Каждый день с этого момента он будет ждать здесь...»

Только сейчас он понял смысл слов Цзян Лу в тот день и понял, откуда взялась та противоречивая хрупкость, которая существовала в нем, несмотря на его независимость и силу.

Его бросили, как того щенка, поэтому ему не о чем было беспокоиться, и он мог свободно выплескивать свою боль и издеваться над собой.

Поскольку он был один, никто никогда о нем не заботился.

Время шло, и Ли Тан почувствовал, что им управляет сильный инстинкт. Несмотря на все еще затуманенное сознание, его рука поднялась.

Прикоснувшись к ране в углу глаза, он осторожно пошевелил кончиками пальцев, боясь причинить боль.

Цзян Лу нахмурился и вздохнул:

— Почему ты снова плачешь?

Он раскрыл объятия и нежно притянул Ли Тана к себе.

— Ты напуган? — Цзян Лу слегка наклонился, приблизившись к уху Ли Тана.

Ли Тан медленно покачал головой.

— Так что же тогда не так?

Его голос был мягким, почти уговаривающим, легко выдававшим нежную привязанность.

Цзян Лу снова спросил:

— Ты беспокоишься обо мне?

Ли Тан без всякой причины вспомнил слова Су Циньхань о том, что Цзян Лу всегда ждет, когда другие натолкнутся на стену, которую он представлял.

В тот момент он проникся сочувствием. Ли Тан подумал, что кто бы это ни был, даже если они почувствуют опасность, они будут бессильны вырваться из этой коварной ловушки.

Поэтому Ли Тан кивнул, закрыв лицо руками, глубоко вдыхая горький запах крови, исходивший от его тела. Его рука, висевшая вдоль тела, поднялась, крепко вцепившись в ткань на талии, влажную от пота.

Даже если это была сплошная стена, ему придется просто столкнуться с ней.

«Кто бы смог устоять перед его уязвимостью, перед его потребностью во мне?»

<http://bllate.org/book/13923/1226773>